

После занятий Нин Сихуэй забрал ракетку, отнес её в общежитие и принял душ. Он вышел из корпуса, уткнувшись в телефон и отвечая на сообщения, но не успел пройти и пары шагов, как дорогу ему преградил Ся Чжэсюй.

Лицо Ся Чжэсюя было перекошено от обиды и злости:

— Брат Сихуэй, почему Цзян Цзинхэ в последние пару дней всё время околачивается рядом с Ся Сюньяном?

Нин Сихуэй едва приподнял веки:

— Ты меня допрашиваешь?

— Нет, что ты, — Ся Чжэсюй порывисто схватил его за запястье. — Брат Сихуэй, можешь мне помочь? Не позволяй Цзян Цзинхэ сближаться с Ся Сюньяном.

Нин Сихуэй высвободился:

— С кем Цзян Цзинхэ общается — это его дело, ко мне оно не относится. У меня нет ни времени, ни желания лезть в это.

У Ся Чжэсюя покраснели глаза:

— А что тогда делать мне? Если он привяжется к Ся Сюньяну и решит исполнить условия брачного контракта, что со мной будет? Я ведь правда очень, очень сильно люблю брата Цзинхэ.

Нин Сихуэй равнодушно посмотрел на него:

— Тебя беспокоит только это?

Ся Чжэсюй разрыдался, выплескивая отчаяние:

— Брат Сихуэй, мне так страшно! Я боюсь, что Ся Сюньян привлечет его внимание и отберет у меня всё, что у меня есть!

В глубине глаз Нин Сихуэя мелькнула насмешка, он мягко спросил:

— А что у тебя сейчас есть?

Ся Чжэсюй на мгновение замер.

Нин Сихуэй смахнул слезинку с его щеки:

— Чжэсюй, скажу прямо, пусть это и жестоко. Твой страх продиктован опасением, что Ся

Сюньян что-то отнимет. Но на самом деле у тебя нет ничего, что можно было бы отнять, потому что ты изначально остался ни с чем. Так что нет смысла так уж сильно враждовать с Ся Сюньяном, это бессмысленно.

Лицо Ся Чжэсюя лишилось всякой крови, спина бесконтрольно дрожала. Он с ненавистью стиснул зубы:

— Зачем Ся Сюньян вообще вернулся? Если с самого начала вышла путаница, почему нельзя было оставить всё как есть навсегда? Ся Сюньян... во всем виноват он! Зачем он вернулся в Семью Ся? Зачем строит из себя невинную жертву, чтобы Цзян Цзинхэ его жалел? Терпеть не могу Ся Сюньяна! Если он посмеет встать у меня на пути, я ему жизни не дам!

Погруженный в пучину ревности, Ся Чжэсюй с яростью бросился обратно в общежитие — по всей видимости, отправился портить жизнь Ся Сюньяну.

Нин Сихуэй безразлично опустил руку и зашагал прочь, тихо процедив сквозь зубы:

— Идиот.

Ругал он не только этого безмозглого, ядовитого персонажа, но и самого себя — того, кто в оригинальном сюжете закончил жизнь столь плачевно.

Осознав свою сущность и восстановив в памяти оригинальный сюжет, Нин Сихуэй глубоко проанализировал ситуацию. Он не стал списывать все неудачи на судьбу второстепенного злодея, чья роль — лишь служить сюжету. И теперь он вовсе не собирался ползать на коленях перед Ся Сюньяном, выпрашивая жалкие крохи выживания.

Он проиграл не Ся Сюньяну. Он проиграл собственной слабости. Не взобравшись на недостижимую высоту, он просто не мог тягаться с могущественными поклонниками Ся Сюньяна.

Теперь, стоя у истоков этой истории, он ясно осознавал: его цель — не извести Ся Сюньяна. Он стремится вознестись к облакам, чтобы смотреть на мир свысока. Все эти любимчики публики, главные герои и их влиятельные покровители — лишь муравьи у него под ногами. Даже если они презирают его за скрытность и ненавидят за лицемерие, что они смогут сделать против него?

В глазах Нин Сихуэя вспыхнул странный, пугающий блеск. Заметив вдалеке идущий впереди силуэт, он позволил себе несколько непристойных, порочных мыслей. А что насчет Цинь Чжиюэ? Хочет разорвать помолвку, говоришь? Любит смотреть на узкую талию и покачивающиеся бедра? Если представится случай, надо будет привязать его к кровати и преподать пару уроков, вдруг станет покладистее...

— Апчхи!

Цинь Чжиюэ внезапно чихнул.

Линь Ицин, торчавший у охраны кампуса с сигаретой в зубах, выглянул наружу:

— Простудился?

— Нет, — Цинь Чжиюэ потер кончик носа. — Чего пришел?

— Сказать, что отправил сценарий заказчику.

— Можно было просто сообщение написать?

Линь Ицин приподнял бровь:

— Я хотел встретиться с Нин Сихуэем, пообедать, укрепить так сказать эмоциональную связь.

Сказав это, он вдруг просиял, сунул сигарету в карман и, оттеснив Цинь Чжиюэ плечом, шагнул вперед:

— Сихуэй!

Линь Ицин с лучезарной улыбкой подошел к Нин Сихуэю:

— Какая встреча! Я тут к Цинь Чжиюэ по делам заглянул, раз уж мы пересеклись, может, сходим перекусить?

Цинь Чжиюэ стиснул зубы и, повернувшись к Нин Сихуэю, произнес:

— Если у тебя есть дела, можешь не обращать на него внимания.

Нин Сихуэй, всё еще обдумывавший свои странные мысли, едва сдержал улыбку при виде Цинь Чжиюэ. Он слегка кашлянул и отвел взгляд:

— У меня есть дела.

Даже не видя выражения лица, Цинь Чжиюэ почувствовал его хорошее настроение, и уголки его губ невольно приподнялись.

— Оу, — Линь Ицин выглядел разочарованным. — Тогда в другой раз. Ты куда-то направляешься? Я на машине, могу подвезти.

Нин Сихуэй указал на черный Ауди, припаркованный у дороги:

— Не нужно, меня уже встречают. До встречи.

Линь Ицинь проводил его взглядом и увидел, как из машины вышел статный мужчина в костюме, который галантно открыл дверь и придержал Нин Сихуэю голову. У Линь Ициня в голове тут же сработала тревога: Кто это? Неужели тот, кто нравится Сихуэю? Кажется, именно такие успешные мужчины нравятся парням вроде него.

Цинь Чжиюэ уставился на удаляющиеся стоп-сигналы машины, его взгляд потемнел:

— Нет.

— Фух, ну и славно, значит, у меня еще есть шанс, — Линь Ицинь успокоился. — Идем обедать?

— Нет, — отрезал тот и зашагал прочь.

Линь Ицинь вздохнул:

— Ладно, зря только прокатился.

В десятом часу вечера Цинь Чжиюэ сидел в постели, опираясь на изголовье. Он нашел в фото пленке сделанный давным-давно снимок фейерверка, выложил его в соцсети и принялся обновлять ленту. На лайки и вопросы от Ли Юньяня и Юй Чжэнлиня он не обращал внимания.

Спустя два с лишним часа под постом наконец появился лайк с аватаркой котика.

Цинь Чжиюэ опустил веки и с тоской посмотрел на время в верхнем углу экрана.

Пока он размышлял, Нин Сихуэй только что вернулся домой или просто весь день не заглядывал в телефон, пришло сообщение в Вичат.

□Нин Сихуэй: Спишь?□

Цинь Чжиюэ выпрямился.

□Цинь Чжиюэ: Нет.□

Нин Сихуэй прислал фото — пара черных бриллиантовых запонок.

Цинь Чжиюэ слегка прищурился и нажал на диалоговое окно:

— Это подарок от того мужчины, что забирал тебя днем?

Нин Сихуэй прислал голосовое сообщение:

— Это подарок от мамы на помолвку, по паре на каждого. Она в последнее время слишком занята, не успевает приехать на торжество. Сегодня была проездом в Синхэ, вот и отправила с телохранителем.

— Телохранитель, значит, — пробормотал Цинь Чжиюэ и усмехнулся. — И у кого это телохранители выглядят настолько пафосно...

□Нин Сихуэй: Тебе нужны?□

□Цинь Чжиюэ: Нужны, поблагодари от меня тетю.□

□Нин Сихуэй: Хорошо, в понедельник принесу в университет.□

□Цинь Чжиюэ: Не надо, я завтра сам заеду за ними. Я тут недалеко от твоей квартиры.□

□Нин Сихуэй: Хорошо, приходи утром или днем, как доберешься — позвони.□

□Цинь Чжиюэ: Угу.□

Нин Сихуэй прислал стикер с котиком, желающим спокойной ночи.

Цинь Чжиюэ с улыбкой ткнул в экран и ответил:

— Спокойной ночи, до завтра.

<http://bllate.org/book/21946/2280143>